Длинный Юцин изначально считал, что Йе Тяньфань был просто красавчиком, который умел делать кунг-фу, поэтому он очаровал Цинь Руоменг семью мясом и восемью мясом, что привело к тому, что эта золотая дама семьи Цинь оказала ему услугу.

Теперь, когда я думаю об этом, это действительно моя собственная мысль, я думала, что смогу заставить сердце Е Тяньфаня трепетать 30% акций, но я никогда не думала, что сила Е Тяньфаня будет настолько ужасной, несмотря ни на что, я должна переманить его в семью Лонг, тогда семья Лонг определенно добавит крылья, как тигр, и подметание всего города Цзянчжоу - это всего лишь вопрос щелчка пальцев!

Длинный Юцин красивые глаза течет, кристально чистые глаза глядя на Ye Tianfan, как будто река весенней воды, между рябью голубых волн имеет волшебную силу, чтобы очаровать сердце и душу.

В это время ее мозг мыслит быстро, думая о том, как спасти текущую ситуацию, чтобы устранить недоразумения, независимо от того, что Ye Tianfan этот человек у нее есть. Его нужно активно привлекать любой ценой в семью Драконов! Даже если их не удалось собрать вместе, то они должны, по крайней мере, стать друзьями, а не врагами в любом случае!

"Йе Тяньфань, не пойми меня неправильно, это мои телохранители, они следили за мной по будням, неразлучны, просто чтобы Защита моей безопасности, долг зовет, так что не усложняйте им жизнь".

Длинная Юцин улыбнулась ей, как весенний ветерок, на лице, как она объяснила, и помахал рукой в восемь ваджр, говоря: "Все еще не спешите". Извинения?"

Услышав это, восемь ваджр собрались вместе, и, не задумываясь, бросились на Йе Тяньфань и говорили в то же время". Мистер Йе извините, что потревожил элегантность вашей еды, пожалуйста, простите меня."

Йе Тяньфань не обратил внимания на извинения восьми злодеев, его острые глаза сузились и смотрели в сторону Длинного Юцина, который сидел напротив него, угол его рта свернулся в клочья. С интригующей улыбкой он говорил: "Если я не достаточно силен, чтобы победить восемь ваджр вашего Семейства Драконов сегодня, то мисс Лонг не Уже готова помочь мне забрать тело?"

"О чем ты говоришь, уже слишком поздно приглашать тебя, зачем мне тебя убивать?"

Длинный Юцин улыбнулся, как цветок, ее красивые глаза струились между взглядом на Е Тяньфань, ее тон немного три части обижены, семь частей кокетливые, говорил: "Люди Но я просто хочу увидеть твою силу, какой работодатель будет оценивать новобранцев, верно?"

Сказал Лонг Юцин пару глаз поднялись слегка водянистые, в сочетании с тем, что взгляд полный обострения и слегка обидчивый взгляд, взгляд был теплый.

"Кто бы мог подумать, что ты такой сильный, что даже не сделал хода, ты серьезно ранил моего интервьюера, теперь это хорошо, делая это так, как будто я устраиваю банкет для гонгменов ."

Увидев миндалевидный, слезливый и жалкий вид Лонг Юцина, сердце Ye Tianfan было слегка смягчено, как гласит поговорка, с древних времен героям было грустно видеть красивую женщину, не говоря уже о бесподобной красавице, как Лонг Юцин!

Говорят, что слезы красивой женщины в чашке вина, курган героя в нежной земле, это правда, когда мужчина, как Е Тяньфань, ветер. Когда такой негодяй, как Йе Тяньфань, встречается с такой потрясающей красавицей, как Лонг Юцин, это действительно герой, входящий в нежную землю.

Когда присутствует красивая женщина, грех не провоцировать. Глаза Йе Тяньфаня сузились, бросив довольно игривый взгляд на Лонг Юцин и спросив: "Это действительно не банкет хунмэнов"?

"Конечно, нет!"

Йе Тяньфань вспомнил сцену только что, восемь ваджр оба действительно не сражались, даже не появились, а просто выпустили убийственную ауру, это был он сам, кто силой шокировал этих восемь человек из угла, где они прятались, чтобы судить, что банкет хунмэнов, устроенный Лонг Юцином, действительно был немного предвзятым.

Это можно обвинить только в том, что репутация Long Yuqing в деловом мире не слишком хороша, в конце концов, она имеет ярлык подпольной королевы города Цзянчжоу на ее тело, слухи средства безжалостны, неизбежно заставит людей ассоциироваться с плохой стороной.

"Теперь я копилка, смотрящая в зеркало, я не человек ни внутри, ни снаружи."

Как только слова упали, глаза Длинного Юкина затуманились, и она выглядела так, словно вот-вот заплачет.

Брови Йе Тяньфана приподняли и слегка улыбнулись: "Свиная восьмерка наставлений"? Хрюшка не такая уж и красивая".

"Отвратительно, ты просто умеешь насмехаться над людьми!"

Длинные Yuqing кокетливо надутые, поднимая руку, чтобы потянуть волосы на висках в заднюю часть ушей, ее миндальные глаза показали некоторые из очаровательных, красивых глаз, протекающих между с нетерпением ожидая осанки, красота почти задыхается, этот вид, как избалованный, как соблазнительные слова, для любого человека является смертельным искушением!

Ye Tianfan уставился на Long Yuqing, не поворачивая глаз, только чувствуя его тело в огне и его горло сухое, бессознательно принял еще два глотка чая.

Если Йе Тяньфань смог тяжело ранить Восьмерку Ваджру поднятыми руками, то Длинный Юцин смог соблазнить и очаровать сердца людей.

"Брат Йе, люди так много объяснили, не беспокойся больше обо мне, эти восемь человек - моя правая рука, просто позволь мне Давайте дадим им лошадь".

Длинный Юцин говорил, как и раздражительное выражение маленькой девочки, даже имя Йе Тяньфань тоже изменилось, ее голос такой нежный и хрустящий, пара родниковых глаз, мигающих невинным взглядом, в сочетании с этим удивительно красивым лицом, женственным и трогательным изобилием, это действительно очаровательно и соблазнительно.

Если бы это был кто-то другой, боюсь, она бы расплавилась в нежной земле Длинного Юцина, но на этот раз Длинный Юцин опять просчитался, она стоит лицом к лицу с Ye Tian! Где! Знающий любовник, который видел много женщин!

Хотя Йе Тяньфань был немного рассеян, он быстро протрезвел, а затем интригующая улыбка свернулась в углу его рта, когда он посмотрел на Лонг Юцин. Открывая рот: "Это нормально - отпустить их, но ты должен обменять одного человека со мной".

Длинная Юцин моргнула глазами и открыла рот: "Да, неважно, кого хочет брат Йе, люди согласятся".

Длинный Yuqing, как овечьи белые нефритовые руки прокатились по ее длинным волосам, разрез водянистых глаз толщиной почти капающий из воды, нежные, как лук-белые пальцы нежно указывают на их собственные красноватые губы, абрикосовые глаза, содержащие очаровательные взгляды на Ye Tianfan, дразнящие смысл в очевидном.

Как раз сейчас, когда Лонг Юцин хотел уговорить Йе Тяньфань вступить в семью Драконов, Йе Тяньфань прямо сказал Лонг Юцину, что его условием является наличие Лонг Юцина.

Итак, теперь Лонг Юцин взял на себя инициативу и пришел к своей двери!

До тех пор, пока он мог заставить Йе Тяньфань вступить в Семью Драконов, Лонг Юцин мог делать всё, что угодно, даже если бы эта цена была сама по себе, это не имело значения.

В любом случае, рано или поздно, она должна будет выйти замуж, глядя на весь город Цзянчжоу, и даже на всю Хуаксию, сколько людей может сравниться с Йе Тяньфань?

Подобно тому, как Лонг Юцин уверенно ждал, когда Йе Тяньфань назовет свое имя, Йе Тяньфань слегка улыбнулся и сказал: "Я хочу спланировать Лянчэн! !"

Услышав это имя, Лонг Юцин нахмурил скопление бровей, не потому что это было важно для Кэя Лянчэна, но ответ Йе Тяньфаня заставил Лонг Юцина почувствовать себя разочарованным и даже создал легкие сомнения.

Сколько талантливых молодых людей в Цзянчжоу не могли вынести вида собственной спины, но этот Йе Тяньфань.....

Длинная Юцин быстро пришла в себя, ее прекрасные глаза слегка приподнялись, посмотрела на Йе Тяньфань и спросила: "Зачем он тебе нужен? Из-за семьи Цинь? Цинь Руо Мэн?"

Возможно, это было из-за того, что ее красоту впервые упускали из виду, или, возможно, из-за того, что Йе Тяньфань был слишком хорош, в это время сердце Длинного Юцина на самом деле вспыхнуло слабой кислинкой, и по какой-то причине, на самом деле, немного позавидовал Цинь Руоменгу.

Йе Тяньфан поднял брови и сказал: "Не спрашивай, почему, в бизнесе, я обменяю восемь человек на одного человека, ты не потеряешь денег на этой сделке. "

Длинные зубы ракушки Yuqing нежно укусили губу варильона, и она посмотрела на Ye Tianfan с обидчивым взглядом в ее глазах.

Хотя этот Цзи Лянченг и был редким талантом, но в глазах Длинного Юкина он был далек от того, чтобы быть сопоставимым с восьмеркой ваджры под его собственным командованием.

Если бы Йе Тяньфань пришел попросить Цзи Лянчэна о ком-то другом, возможно, Лонг Юцин дал бы ему его без колебаний, а семья Цинь, Цинь Руоменг попросил бы кого-нибудь у себя, то нет!

В это время Long Yuqing красивое лицо вдруг замерзла, ее оригинальный очаровательный и очаровательный внешний вид мгновенно исчез, ее прекрасные глаза морозят, она посмотрела на Восемь Vajra позади Ye Tianfan, ее глаза больше не носили с собой малейший кусочек эмоций.

"Ты можешь убить Восемь Великих Ваджр, этот Кей Лянченг, я не отпущу!"

http://tl.rulate.ru/book/41991/944428